

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В КИТАЕ: КОНФУЦИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. Котельникова

Цель статьи: Показать на примере КНР, страны с многовековыми конфуцианскими традициями, как под воздействием глобализационных процессов меняются некоторые ценностные ориентиры молодежи, возникают проблемы ранее не свойственные этому обществу, происходит деформация национальных традиций нравственного воспитания. Актуальность статье придает то обстоятельство, что многие проблемы, которые приходится решать китайскому обществу, перекликаются с проблемами семейного воспитания в Украине.

Последние два десятилетия отмечены повышенным интересом к Китаю, людей привлекают не только успехи в экономическом развитии, но и духовная жизнь этой восточной страны.

Китайская цивилизация существует уже пять тысяч лет, пережив многие другие цивилизации, оставшиеся в истории древнего мира. Она существует, преодолев все вторжения внешних врагов и многочисленные внутренние катаклизмы. И главным фактором столь поразительной живучести китайской цивилизации стало этическое учение Конфуция – величайшего на Востоке мудреца и педагога. Конфуций – это латинизированное имя, в китайском произношении оно звучит как Кун-цзы или Кун-фу-цзы что значит “Учитель Кун” или “Мудрец Кун”. В древних книгах его порой называют просто Учителем, подразумевая, что речь идёт о великом наставнике, ставшем нравственным идеалом сотен миллионов людей. На высказывания Конфуция ссылаются философы, политики и учёные всего мира. По конфуцианским принципам в наше время живёт не только Китай, но и Япония, Корея, Вьетнам, Сингапур. Причём принципы эти настолько органично вошли в ткань национальной культуры, что люди часто сами не замечают, как говорят словами Конфуция. Многие основные направления философии Китая объединялись одним понятием цзяо, что в переводе означает “учение”, а точнее “духовное учение”. Конфуцианство, призывающее к бескорыстному служению людям и всеобщей любви, является духовным учением о совершенствовании человека [1].

В VI веке до н.э. Конфуций стремился понять окружающее его общество и человеческую природу. Он искал ответ на вопрос, который всегда интересует людей: как устроить человеческую жизнь, чтобы она была естественной и нормальной? И ему казалось, что ответ можно найти в глубине прошлого, в традициях. Его тезис: “Нет ничего лучшего, чем следовать древним” – можно рассматривать как вечный девиз воспитания по китайскому образцу. С самого детства китайцы впитывают в себя традиции и наследие богатой духовной культуры своего народа, следуя завету: “Из древних, чудесных камней сложите ступени будущего”.

Учение Конфуция многогранно: оно включает в себя совокупность духовных и социальных норм, передававшихся из поколения в поколение на протяжении 2,5 тысячелетий. Правила эти касались воспитания человека, определяли его поведение в семье, на службе и в обществе, устанавливали определённый способ мышления. Цель конфуцианства – создать общественный порядок, основанный на этике и культуре личности, достичь политической гармонии путем развития внутренней гармонии самого человека [1].

Ценным кладом мудрости Конфуция стала книга “Беседы и Суждения” (“Луньью”). Она состоит из коротких записей бесед Учителя с последователями, из лаконичных афоризмов Конфуция и описаний важных эпизодов его жизни и составлена учениками уже спустя много лет после его смерти. По признанию ученых, эта книга с наибольшей достоверностью запечатлела “труды и дни” первоучителя китайской нации.

В ней сформулирован смысл нравственной ответственности человека перед самим собою и перед обществом. На протяжении всей истории Китая выполнение нравственных и этических норм и правил, утвержденных конфуцианской идеологией, являлось для жителей Поднебесной главным руководством их жизни. А “Четверокнижие” (“Сы шу”) – свод конфуцианских канонических текстов, стало основой формирования китайского менталитета.

Главный принцип конфуцианской этики – “жэнь” – высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. “Жэнь” трактуется многими китаеведами по-разному: “человеколюбие”, “совершенная добродетель”, “благожелательность”, “милосердие”, “человечность”, “любовь”, “гуманность”, “доброта”... Тем не менее, очевидно, что Конфуций оценивал людей, прежде всего с моральной точки зрения, считая, что нравственность составляет главную основу поведения человека.

“Жэнь” достигается путем нравственного самоусовершенствования на основе соблюдения ли (“этикета”) – норм поведения, базирующихся на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей и умерших предков, стремлении к истине, правдивости, преданности и т.д.

Конфуцианская традиция испокон веков отводила семье решающую роль в воспитании морали и нравственности. Конфуцианские нормы поведения на первое место выдвигают уважение к старшему, преклонение перед его авторитетом и подчинение ему. В свою очередь старший покровительствует младшему, учит его и помогает ему в жизни.

Идеалом в конфуцианской традиции считалась обширная патриархальная семья – многодетность воспринималась как гарантия обеспеченной старости. Обычай жить нераздельными семьями ведет свое происхождение с очень давних времен. В высших классах китайского общества семьи доходили до ста и более человек, причем патриархальный образ жизни оставался неизменным [2:141].

“Служа отцу и матери, их увещай помягче; а видишь, что не слушают, их чти, им не перечь; а будут удручать, ты не ропщи [3:23]” – учил Конфуций.

Авторитет главы семьи всегда был абсолютным и выражался в полном подчинении его решениям всех членов семьи. Этому поклонению соответствует следующий конфуцианский принцип: “Установлением корня рождается и путь. Сыновья почтительность (сяо) и уважение к старшим (ди) – это и есть корень милосердия” [4: 132].

Не только в теории, но и в жизни власть китайца-отца над детьми была чрезвычайно велика. Он имел право посадить сына в тюрьму за непослушание, подвергнуть телесному наказанию, несмотря на возраст сына, его семейное и общественное положение. Сын был обязан платить долги отца и при жизни, и после его смерти. Если родители болели, то долг сына состоял не только в том, чтобы ухаживать за ними, но и в воздержании во время болезни отца или матери от сытной пищи, вина и развлечений. Дети, согласно этике Конфуция, должны были в случае необходимости жертвовать своей жизнью для спасения родителей и предлагать себя для наказания, даже если отец был приговорён к смертной казни. Китайским детям ни в коем случае нельзя было напоминать своим родителям об их преклонном возрасте. Ни один важный шаг в жизни благовоспитанный китаец не совершал без предварительного совета с отцом или со старшим членом семьи,

если отца не было. Младший брат во всех случаях должен был показывать своё почтение и послушание старшему.

Английский миссионер Д. Макгован, описывая Китай конца XIX – начала XX веков, писал: “Если бы кто-нибудь спросил меня, что является самой характерной чертой китайской жизни и какой долг строже всего исполняется здесь всеми классами населения, я, не задумываясь, ответил бы: сыновнее почтение или воздаяние почестей родителям со стороны детей. Нет добродетели, которая ценилась бы в Китае выше, чем эта, и ничто не встречает здесь такого осуждения со стороны населения, как пренебрежение этими обязанностями” [2:60].

Принцип сыновней почтительности был представлен Конфуцием как существенно необходимое условие не только устойчивости семьи, но и крепости империи. Этот принцип китайская нация приняла почти как божественное откровение.

И сегодня семья в жизни китайцев играет гораздо большую роль, чем у европейцев. Однако в настоящее время в Китае происходят значительные преобразования – он становится частью глобального мира. Реформы, проводимые в последние годы, затронули все стороны жизни общества и поставили китайцев перед проблемой сохранения традиционной китайской культуры в условиях глобализации. Поворот китайского общества к рыночной экономике вызвал острые противоречия между традиционными представлениями и морально-нравственными представлениями нового типа. В ходе преобразования китайского общества появилось много различных социальных проблем – наркомания, кризис семьи, утрата духа гуманности и т.д. Отношения между людьми стали рассматриваться через призму полезности, которая противопоставляется совести, долгу, ответственности, что, в свою очередь, приводит к утрате нравственных ограничений, принижению моральных ценностей в общественной жизни. Кроме того, надвигавшаяся во второй половине XX века гуманитарная катастрофа, вызванная неимоверно быстрым ростом населения, заставила китайское правительство принимать крайние меры. В конце семидесятых годов в Китае впервые прозвучала формула, актуальная до сих пор: “Одна семья – один ребёнок”. Китайскому правительству в результате суровых административных и экономических мер удалось втрое (с 24 до 8 миллионов человек в год) сократить естественный прирост населения. Программа контроля над рождаемостью помогла снизить темпы роста населения, но в то же время породила новую проблему – отдала страну под власть всесильного “сяо хуанди” – “маленького императора” – единственного ребёнка в китайской семье. Впервые в истории огромное государство фактически обожествляло всех своих маленьких мальчиков и девочек, и с каждым годом их “диктатура” становилась все сильнее [5:4].

За годы осуществления политики плановой рождаемости в Китае родились 90 миллионов единственных детей. Нынешний культ “маленьких императоров” пошатнул традиционные конфуцианские принципы сяо и ди, которые всегда создавали стабильность в китайском обществе. Нынешние дети, зачастую являющиеся надеждой двух поколений и трех семей, окружены беспредельной родительской любовью. Сегодня в Китае зачастую можно увидеть капризных, своенравных и чрезмерно раскормленных детей гуляющих в сопровождении папы, мамы, двух бабушек и дедушек, спешащих выполнить любое желание своего тираничного наследника. Эта ситуация стала символом совмещения традиционного домостроя и современной политики ограничения рождаемости. Замедлив темпы рождаемости, Китай ускорил процесс старения нации. Доля людей старше 60 лет увеличилась, а способных трудиться – уменьшилась. И возросшее социальное бремя должно будет лечь на поколение, наименее для этого подходящее. На “маленьких императоров”, которые выросли без братьев и сестер, не привыкли ни с кем делиться и еще меньше – чем-либо жертвовать [6].

Правительственная политика “Одна семья – один ребёнок” привела к появлению еще одной проблемы. В китайской семье, следующей конфуцианским заветам, именно на сына ложится обязанность содержать родителей в старости, поскольку дочь после замужества становится членом другой семьи и обязана заботиться о свекре и свекрови. Поэтому, встав перед выбором пола своего единственного “законного” ребенка, большинство будущих родителей хотят обзавестись потомством мужского пола. Это привело к нарушению баланса между полами. Эксперты ООН считают, что сейчас в Китае мальчиков рождается примерно на 22% больше, чем девочек. На более богатом юге соотношение новорожденных девочек и мальчиков составляет 100:130 [7]. Недостаток женщин привел к негативным последствиям: торговцы живым товаром тысячами продают женщин, привезенных контрабандой из Северной Кореи, Вьетнама и других азиатских стран. Участились случаи похищения женщин и в самом Китае. По официальным данным, в 2001 – 2002 годах полицией было освобождено более 42 тысяч жертв похищений – почти все они женщины и дети [7]. Возникшая проблема может серьезно пошатнуть устои китайской семьи и традиции семейного воспитания.

Еще одна проблема, с которой столкнулось китайское общество – это значительный разрыв между благосостоянием богатых и бедных семей. Богатые родители всячески потакают повышенным материальным запросам своих “маленьких императоров”, способствуют появлению у них чувства превосходства и сознания привилегированности. В результате чего, обучающиеся в высших учебных заведениях Китая студенты из бедных семей испытывают огромную эмоциональную нагрузку. Итоги опроса, проведенного недавно Китайским фондом развития подростков среди материально нуждающихся учащихся пекинских вузов, показывают: 60 процентов респондентов заявляют, что очень стыдятся своего финансового положения, 22,5 процента опрошенных испытывают унижение по причине бедности. Под этим психологическим давлением студенты из бедных семей идут на самоизоляцию, отказываясь от общения со сверстниками, от участия в общественных мероприятиях. Согласно опросу, почти 20 процентов студентов по причине бедственного положения и плохого финансового состояния семьи придерживаются очень жестких взглядов в отношении общества [8]. Статистические данные свидетельствуют, что среди правонарушений, допущенных молодыми людьми, немалая доля приходится на проступки, вызванные неблагополучием в семье. Итоги недавнего обследования в Китае показали, что в настоящее время около 20 процентов всех 367 млн. несовершеннолетних страны в той или иной степени имеют проблемы психологического или поведенческого характера [9].

Сегодня в Китае растёт поколение, кардинально отличающееся от любого другого из предшествующих. К проблемам семьи, семейного воспитания и появлению феномена “сяо хуанди” в китайском обществе относятся противоречиво. Пессимисты утверждают: “эти эгоисты взирают на мир лишь как на материал для удовлетворения амбиций, и своих детей они будут воспитывать в обстановке такой же вседозволенности. Многие из “маленьких императоров” вообще откажутся от супружества и потомства, а некоторые даже и от заботы о стариках”. Оптимисты же – а их большинство – с таким мнением не согласны, и приводят чисто китайский аргумент: “время, в котором мы живём, – лишь мгновение в пятитысячелетней истории китайской цивилизации, а наш народ никогда не забывал своих корней и всегда передавал ценности своей культуры от поколения к поколению” [5:4]. Подтверждением позиции оптимистов могут служить и результаты опроса, в котором участвовали более тысячи китайских школьников в возрасте 13 – 19 лет. Опрос показал, что у современных подростков образ героя по-прежнему ассоциируется с человеком “добрым и благородным”, отмечает агентство “Синьхуа”. Большинство опрошенных сказало, что звание героя следует присуждать

за “справедливость, бескорыстие или самопожертвование”. Неожиданностью для китайских социологов стало то, что на второе место в десятке героев подростки поставили “своих родителей”. “Родители – люди, которых мы любим, без которых не мыслим своей жизни. Они ведут нас по жизни, вселяют в нас смелость и уверенность в будущем” – ответили школьники [10]. По результатам анализа изучения социологами КНР системы нравственных ценностей у современных молодых китайцев была выделена следующая иерархия наиболее важных для респондентов моральных ценностей: честность, патриотизм, почитание родителей, цельность, выполнение обещаний, вежливость, скромность, чувство благодарности.

Статья освещает лишь некоторые из множества проблем, возникших в ходе преобразования китайского общества, которое привело к противоречиям между сохранением традиционной культуры и формированием морально-нравственных представлений нового типа. Приведенные в статье статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие негативных проявлений, старинные традиции и обычаи прочно вошли в жизнь современного Китая, стали её неотъемлемой частью, связывающей многие поколения людей незримой нитью преемственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конфуций. Конфуцианство / http://www.newacropol.ru/Alexandria/philosophy/Philosophs/Konphutsii/Uchenie_Konf.
2. Жизнь и нравы старого Китая / Д. Макгован. Китайцы у себя дома / И. Короствовец. Китайцы и их цивилизация. – Смоленск: Русич, 2003.
3. Изречения. Книга песен и гимнов: Пер. с китайского / Конфуций. – Харьков: Фолио, 2002.
4. Афонасенко Е. Особенности этнического самосознания современных китайцев // Развитие личности – 2004. – №1.
5. Гусев И. Китайчата: дети в китайской семье раньше и теперь // Татарский мир – 2005. – №3.
6. Овчинников В. 90 миллионов “маленьких императоров” / <http://www.rg.ru/2006/01/27/china.html>
7. Харальд Маас. Только маленькие императоры / <http://www.inopressa.ru/tagespiegel/2004/04/16/16:10:48/pol>
8. Итоги опроса о психологическом состоянии материально нуждающихся учащихся вузов тревожат общество // Жэньминь Жибао – 07.05.2006.
9. Министр просвещения КНР о необходимости усиления идейно-нравственного воспитания несовершеннолетних / <http://russian.xinhuanet.com/html/06111613481.htm>.
10. На кого равняется молодое поколение Китая? / http://www.mignews.com/print/300505_161014_36021.html.